

Некое ослабленное значение *и* (типа 'вот') можно предполагать в примере: *а даю животное свое получение жене и своей Федосьи в одерень* (Марасинова, № 14, поздний список с псковской духовной грамоты XIV–XV вв.).

Ряд слов представляет интерес с лексикографической точки зрения.

Не засвидетельствованное в других источниках слово *либинь* 'лив' образовано от *либь* 'ливы' так же, как *чюдинь* от *чюдь*, *лопинь* от *лопь*, *русинь* от *русь*, *литвинь* от *литва* и т. п.

Имя *лива* — по-видимому, *Мъстька*. Оно явно восходит к прибалтийско-финскому *musta* 'черный'. Имя *Musta* должно было отразиться в древнерусском как *Мъста* — совершенно так же, как название реки Мсты. Скорее всего *-ьк-а* — это уже русский уменьшительный суффикс, присоединенный к имени *Мъста*. Косвенными свидетельствами существования на новгородской территории антропонима *Musta* служат топонимы: *Мстивно селище* (НПК, VI, с. 478), *Мостинь Ручей* (II, с. 858), *Мустино селище* (VI, с. 794). В первых двух отразилась древняя форма *Мъста*; в третьем представлено заимствование более позднего времени, когда прибалтийско-финское краткое *и* уже передавалось русским *у*.

Матьль — 'плащ', 'верхняя одежда' (старое заимствование из латыни через германское посредство); перед нами одна из самых ранних фиксаций этого слова.

Ложьникъ — 'одеяло' (или какой-то другой покров на кровать, ложе); см. Слов. XI–XVII, 8, с. 275.

Глагол *рути* 'подвергать конфискации имущества' представлен в данной грамоте в бесприставочной форме; ср. *вырути* в грамотах № 246 и 332. Правда, синтаксическая структура в данном случае не совсем такая, как в изученных ранее контекстах. В № 246 мы имели дело с двуместной конструкцией: *вырути кого (А) въ кого (В)* 'конфисковать товар у лица А за вину лица В' (см. НГБ VIII, с. 173, табл. 8). В настоящей грамоте мы находим одноместную конструкцию: *рути кого* (причем в качестве объекта здесь явно выступает само виновное лицо). Возможно, в данном случае имеется в виду более прямая акция, чем в грамоте № 246, т. е. автор угрожает конфисковать товар не у соотечественников Мостки, а непосредственно у него самого (заметим, что для этого ему достаточно просто не отдать Мостке закупленные по его заказу вещи).

Грамота № 777

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1338, на уровне пласта 6 (глубина 1,00–1,20 м), в напластованиях усадьбы Е. Это фрагмент средней части письма (или имущественного документа):

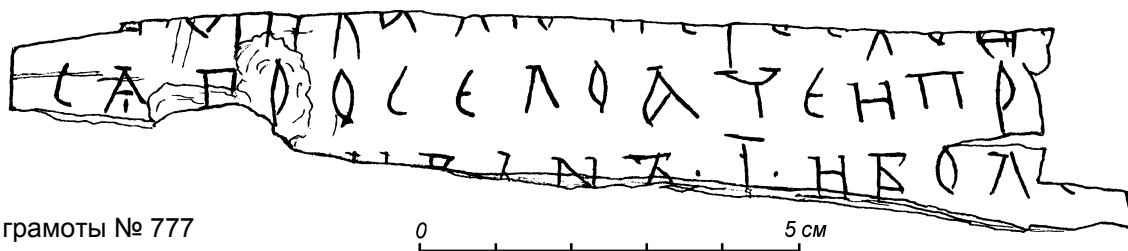
--м[и]хѣ[люнеросход]...
сапроселодучеипр...
...[ив]ьнѣ[т]ибол[е] ...

Длина 14,8 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата: последняя треть XIII в.

Сохранившиеся отрезки делятся на слова так: ... **Михалю не росход...** ...**са про село. Аче и пр...** ...**(гр)ивнь 10 и боле ...**

По-видимому, в документе шла речь о продаже усадьбы ("села"). *Аче и пр...* — возможно, *аче и пр(одасть)* 'если и продаст'. Упоминается большая сумма — гривен десять и больше; это могла быть, например, предполагаемая цена села.

Прорись грамоты № 777